

Н.П. Лихачев

**Бумага и древнейшие бумажные мельницы в
Московском государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Лихачев**
Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве / Н.П. Лихачев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 228 с.

ISBN 978-5-4241-8627-1

ISBN 978-5-4241-8627-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Н. П. Лихачевъ.

БУМАГА

И

ДРЕВНѢЙШІЯ БУМАЖНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

ИСТОРИКО-АРХЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Съ приложеніемъ 116 таблицъ съ изображеніями бумажныхъ водяныхъ знаковъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1891

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ*.

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ V ТОМА ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Вопросъ о бумагѣ мало разработанъ въ нашей литературѣ, а между тѣмъ онъ далеко не безразличенъ въ области вспомогательныхъ историческихъ наукъ. Въ западной библиографіи давно уже практикуется способъ опредѣленія мѣста напечатанія инкунабуль, при отсутствіи точнаго указанія города, путемъ сравненія бумажныхъ знаковъ. Убѣдительные примѣры въ этомъ отношеніи приведены еще въ 1803 году въ описаніи книгъ великолѣпной библиотеки де-ла-Серна-Сантандера. Dr. Wibigal въ сочиненіи «L'iconographie d'Antoine Van-Dyck», изданномъ въ 1877 году, по знакамъ бумаги устанавливаетъ принадлежность того или другаго портрета этой знаменитой коллекціи къ разнымъ ея изданіямъ. Въ Россіи подобный приемъ употребленъ былъ еще въ 1858 году. В. В. Стасовъ въ разборѣ сочиненія Д. А. Равинскаго: Обзорѣніе русскаго гравированія на металлѣ и на деревѣ до 1725 года ¹⁾, черезъ сопоставленіе бумажныхъ знаковъ опредѣлилъ время, къ которому относятся сохранившіеся оттиски лубочныхъ картинокъ «Баба-Яга» и «Мыши kota погребаютъ» ²⁾. Въ послѣднее время, именно въ 1883 году, о. архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ) между про-

1) См. «Отчетъ о второмъ присужденіи наградъ графа Уварова» (Спб. 1858. 8^о). На стр. 72 помѣщено шесть снимковъ съ бумажныхъ водяныхъ знаковъ, два въ подлинную и четыре въ уменьшенную величину.

2) Оттискъ этого изображенія, находящійся въ Императорской Публичной Библиотецѣ, В. В. Стасовъ относитъ къ половинѣ XVIII столѣтія, а появленіе самой гравюры къ началу того же вѣка, тогда какъ: «... одно время многіе считали, что Баба-Яга должна быть отнесена къ XV столѣтію...» (стр. 61).

чимъ сравненіемъ бумаги доказаль существованіе Московскаго Евангелія 1564-68 годовъ.

Еще важнѣе знаніе происхожденія бумаги, на которой писаль тотъ или другой памятникъ, для археографа и палеографа. Въ вопросахъ о подложности документа, или о времени написанія недатированныхъ актовъ, данныя, представляемыя изученіемъ бумаги, должны прійти на помощь даннымъ палеографическимъ. Каждый, кому много приходилось заниматься старинными русскими актами, можетъ засвидѣтельствовать, что если Московская приказная скоропись даетъ еще возможность подмѣтить постепенныя измѣненія ея по періодамъ въ 20—30 лѣтъ, то изученіе документовъ, писанныхъ въ то же время частными лицами, способно разрушить всѣ эти наблюденія. Если въ Московской официальной каллиграфіи господствовали извѣстныя традиціи, то частные люди, какъ всегда, писали какъ кто умѣлъ. Да и въ Московскомъ подьяческомъ письмѣ встрѣчаются иногда поразительныя отступленія. Мнѣ извѣстно, на примѣръ, нѣсколько грамотъ первой половины XVI столѣтія, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, Румянцевскомъ Музеумѣ, Археографической Коммиссіи¹⁾ и въ частныхъ рукахъ, почеркъ которыхъ вызываетъ мучительное сомнѣніе въ ихъ подлинности, напоминая скоропись XVII вѣка. Консерватизмъ полууставнаго письма дѣлаеть вопросъ о бумагѣ еще болѣе важнымъ. Въ отношеніи археографіи можно указать и нѣсколько не безынтересныхъ примѣровъ. Такъ, до насъ дошло немало документовъ безъ датъ, безъ печатей, безъ послуховъ. Только сопоставленіе внутренняго содержанія акта, данныхъ палеографическихъ и изслѣдованія бумаги можетъ помочь отвѣтить на вопросы: къ какому времени относится актъ? Подлинникъ онъ или болѣе или менѣе поздняя копія? и т. п. Насколько шатки одни палеографическія указанія видно изъ разнорѣчивыхъ археографическихъ опредѣленій. Напомнимъ хотя бы дѣльную на село Колесниково двухъ братьевъ князей Андрея и Юрья Федоровичей, хранящуюся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (Бѣжецкій уѣздъ, № 1119). И. И. Срезневскій относилъ эту грамоту ко времени около 1380 года, а Д. Мейчикъ опредѣлилъ, что она не древнѣе послѣдней четверти XV вѣка. Ровно цѣлое столѣтіе разницы! да къ тому же, какъ кажется, ни то, ни другое опредѣленіе не можетъ считаться правильнымъ²⁾.

1) Такъ въ этомъ собраніи см., на примѣръ, грамоту отъ 11 Ноября 1523 года (на село Леднево).

2) Исторія писчебумажнаго производства настолько мало еще изслѣдована, что нерѣдко приходится идти, что называется, ошущью, переходить отъ книги къ книгѣ. Необ-

Появленіе писчей бумаги въ Москвѣ едва-ли не должно быть отнесено ко времени княженія перваго собирателя русской земли, Ивана Даниловича Калиты. По крайней мѣрѣ до насъ дошло двѣ бумажныхъ грамоты сына его, великаго князя Симеона Гордаго, и конечно нѣтъ основанія думать, что именно ими началось у насъ употребленіе бумаги¹⁾. Мы знаемъ жалованную грамоту, данную Ярославскимъ княземъ Василиемъ Давыдовичемъ Спасскому монастырю (до 1345 года)²⁾, и грамоту Смоленскаго князя Ивана Александровича, представляющую договоръ съ Рижанами, заключенный до 1359 года³⁾. Оба эти документа писаны также на бумагѣ. Въ XV столѣтіи бумага стала быстро вытѣснять пергаментъ, о распространеніи же ея въ предшествовавшее время мы можемъ судить только гадательно, помня разгромъ Москвы въ 1382 году, когда между прочимъ: «...книгъ множество снесено съ всего града и зъ сель въ соборныхъ церквахъ многое множество наметано, съхраненія ради спроваждено, то все (*татары*) безвѣстно сътвориша...»⁴⁾. Частые пожары Москвы истребили весьма много рукописей. Духовная митрополита Фотія (1431 г.) свидѣтельствуетъ, что благодаря пожарамъ въ его уже время были утрачены древніе церковные документа, касавшіеся владѣній Московской митрополіи. «...Вѣдомо жъ тѣбе, сыну мой, княже великій, и всемъ благовѣрнымъ княземъ и бояромъ и вѣлможамъ и купцомъ вѣдомо, что како по грехомъ отъ пожара грамоты вси церковные погорѣли...». Такъ пишетъ митрополитъ, и проситъ не вступаться въ «митропольскія, церковныя ...власти, и села, и земли пустыя, и воды...»⁵⁾.

ходимость самостоятельнаго просмотра разнообразныхъ сборниковъ актовъ, большею частью изданныхъ безъ предметныхъ указателей, необходимость, за отсутствіемъ прямыхъ указаний, прибѣгать къ косвеннымъ наведеніямъ — все это заставляеть изслѣдователя преодолевать безчисленное множество мелкихъ затрудненій и невыгодно отражается на составѣ и обработкѣ частей предпринятаго труда. Несмотря на всѣ старанія, я конечно далеко не исчерпалъ вопроса о бумагѣ въ Московскомъ государствѣ, но и тѣмъ, что мнѣ удалось сдѣлать, я много обязанъ любезности г. Директора Императорской Публичной Библіотеки, Помощника Предсѣдателя нашего Общества, академика А. Ѳ. Бычкова, который оказалъ содѣйствіе моему труду, выписавъ нѣсколько необходимыхъ для меня изданій. Просимъ извиненіе за несистематичность послѣднихъ таблицъ рисунковъ, прилагаемыхъ къ тексту настоящей статьи.

1) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. I, № 23. Карамзинъ, т. IV, 280; прим. 331, 373. И. П. Срезневскій: «Древніе памятники русскаго письма и языка» (изд. 2. Спб. 1882. 4^о), стр. 190—193.

2) Карамзинъ, т. IV, прим. 328. Исторія Россійской Иерархіи, т. VI, стр. 229—231.

3) С. Г. Г. и Д., т. II, № 8.

4) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VIII, стр. 45—47. Лѣтописецъ рисуетъ потрясающую картину полнѣйшаго разрушенія.

5) С. Г. Г. и Д., т. II, № 17, стр. 22.

Происхожденіе русскаго термина «бумага» слѣдуетъ, какъ кажется, выводить изъ греческаго названія хлопка \acute{o} βόμβυξ, откуда \acute{o} χάρτης βομβάκινος или βαμβάκινος, латинское charta bombucina, итальянское carta di bambace, bombaccio, bambagio, bambagia и т. д. А. И. Соболевскій находитъ впрочемъ возможнымъ признать восточное происхожденіе этого термина. «Позже пергамена», говоритъ почтенный профессоръ въ лекціяхъ 1889—90 года ¹⁾, «стала употребляться бумага. Восточное названіе этого матеріала (татарское бумуг, бумбуг) указываетъ, что она въ Россію впервые была занесена съ Востока».

Въ старомъ русскомъ языкѣ терминъ бумага могъ означать и бумагу писчую, и бумагу хлопчатую. Такъ въ лѣтописи подь 6949 (1441) годомъ при разсказѣ о преставленіи князя Дмитрія Юрьевича Краснаго читаемъ: «...отецъ же его духовный, Іосіа именемъ, священноинокъ, заткну бумашкою ноздри его...» ²⁾. Въ данномъ случаѣ бумажка, употребленная для пріостановленія кровотеченія изъ носа, несомнѣнно обозначаетъ хлопокъ въ смыслѣ ваты.

«Бумажникъ, бумажница», собственно все, что сдѣлано изъ хлопчато-бумажнаго войлока. И. И. Срезневскій ³⁾ приводитъ цитату изъ перевода хроники Георгія Амартола «въ боумажницѣ одѣнъ». По толкованію П. И. Савваитова, «бумажникъ — бумажная постель, подкладываемая подъ пуховикъ. На бумажники надѣвались наволоки камчатныя, тафтяныя, байберековыя, атласныя» ⁴⁾. Отсюда ясно, что ремесленникъ «бумажникъ», упоминаемый въ писцовой книгѣ 1566—68 годовъ по городу Казани ⁵⁾ не имѣлъ никакого отношенія къ производству писчей бумаги. Въ памятникахъ XVI и XVII столѣтій замѣчается уже почти постоянное употребленіе термина «бумага» съ качественнымъ опредѣленіемъ «бумага: хлопчатая», «бумага писчая» ⁶⁾.

1) См. «Кирилловская Палеографія» (Спб. 1890. 8^о. Литографія Гробовой), стр. 44.

2) П. С. Р. Л., ч. VIII, стр. 110 (Воскресенская лѣтопись).

3) «Матеріалы для Словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ». Выпускъ I (Спб. 1890. 4^о), ст. 193.

4) «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одежды, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, извлеченное изъ рукописей архива Московской Оружейной Палаты» (съ 12 таблицами рисунковъ). Спб. 1865. См. стр. 161. Рецензія на этотъ трудъ И. И. Срезневскаго помѣщена въ девятомъ отчетѣ о присужденіяхъ премій ижени графа Уварова.

5) Н. Д. Чечулинъ: «Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ» (Спб. 1889. 8^о), стр. 254.

6) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXXVIII (Спб. 1888. 8^о), стр. 219, 221. Изданная И. П. Сахаровымъ «Торговая книга» [Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. I Спб. 1851] и отдѣльный оттискъ]. Карамзинъ, т. X, стр. 254, прим. 426. «Новгородскія лѣтописи» (Спб. 1879), стр. 88.

Въ вопросѣ о томъ, какая и откуда шла въ Россію бумага въ первые вѣка ея употребленія, мы сталкиваемся съ вопросомъ о бомбицинѣ и исторіей бумаги вообще. Въ послѣднее время исторія эта получила совсѣмъ новое освѣщеніе.

Съ тѣхъ поръ, какъ были произведены извѣстныя изслѣдованія о бумагѣ Герардомъ Меерманомъ ¹⁾, въ наукѣ окончательно установилось убѣжденіе въ существованіи двухъ родовъ писчей бумаги: изъ хлопка, такъ называемой бомбицины, и тряпичной изъ тряпокъ, льна и пеньки. Несмотря на то, что многіе ученые сознавались въ затрудненіяхъ, какъ отличать бомбицину отъ обыкновенной бумаги, убѣжденіе это оставалось долгое время не поколебленнымъ. Только въ 1884 году Брикè (С. М. Briquet) выступилъ съ статьею: «La légende paléographique du papier de coton» ²⁾, въ которой доказывалъ, что бумаги изъ хлопка никогда не существовало и что терминъ «бомбицина» долженъ быть оставленъ, какъ не соответствующій дѣйствительности.

Въ видѣ рецензіи на это изслѣдованіе итальянскій ученый проф. Паоли (Cesare Paoli) напечаталъ въ защиту бомбицины замѣтку «Carta di cotonee carta di lino» ³⁾, въ которой, между прочими свидѣтельствами о выдѣлкѣ бумаги изъ хлопка, цитуетъ и указаніе Марино Сануто въ «Secreta fidelium Crucis» (кн. I, 1) о томъ, что *bombux* родится не только «in terris Soldano subiectis», но и «in Apulia, in Sicilia... in bona quantitate». Паоли отмѣчаетъ также и современные бомбицинѣ положительныя опредѣленія какъ «carta di bambace» (подъ 1321 годомъ) ⁴⁾ и «carta di bambagia» (подъ 1329 годомъ), говорящія объ отношеніи писчей бумаги къ хлопку.

Вслѣдъ за этимъ въ 1885 году Briquet издалъ цѣлое изслѣдованіе: «Recherches sur les premiers papiers en Occident et en Orient du X au XIV siècle» ⁵⁾, въ которомъ онъ развилъ свои прежніе выводы. «C'est un titulus sine re», выразился Briquet относительно бомбицины. Тряпичная бумага, по основному его выводу, гораздо древнѣе чѣмъ обыкновенно это допускалось; доказанное употребленіе ея восходитъ до X столѣтія. Бумага

1) Gerardi Meermann et doctorum virorum ad eum epistolae atque observationes de chartae vulgaris seu lineae origine. Edidit ac praefatione instruxit S. Van Vaasen. (Издано въ Гагѣ въ 1767 году).

2) «Journal de Genève» отъ 29 Октября 1884 года и отдѣльный оттискъ.

3) Archivio storico Italiano. Serie Quarta. Tomo XV (in Firenze. 1885), p. 230—234.

4) Изъ Bonaini — Statuti di Pisa, III, 311, 324. «Cosi nel 1321 i consoli dei Mercanti di Pisa giurano di far copiare il loro Breve — «in carte di bambace», e il loro notaio promette di fare «uno quaderno con buone coverte et di fogli di bambace sane».

5) Mémoires de la Société nationale des antiquaires de France, t. 46 (Paris. 1885), p. 133—205.

изъ тряпокъ была въ употребленіи сначала на Востокъ; секретъ ея приготовленія проникъ на Западъ только черезъ долгій промежутокъ времени въ два-три вѣка (стр. 204)¹⁾. Полемизируя съ Раолі, Briquet утверждаетъ, что если употребленіе хлопка для производства бумаги еще вѣроятно по отношенію къ Сициліи и Испаніи, гдѣ хлопокъ культивировался (хотя считался очень плохимъ), то совсѣмъ невѣроятно приготовленіе бомбицины во Франціи, гдѣ однако разрѣшеніе на устройство бумажной мельницы около Монпелье дано было еще въ 1189 году²⁾. Приводитъ Briquet и показаніе Петра Достопочтеннаго, аббата Ключійскаго, который около 1130 года въ сочиненіи «Tractatus contra Iudeos» говоритъ о производствѣ бумаги изъ тряпокъ («... ex rasuris veterum pannorum compacti») ³⁾. Благодаря приобретенію эрцгерцогомъ Райнеромъ громадной коллекціи Файюмскихъ папирусовъ, соображенія Briquet нашли блистательное подтвержденіе въ трудахъ нѣмецкихъ ученыхъ. Файюмскія сокровища состоятъ изъ документовъ на шести языкахъ, причемъ актовъ на бумагахъ насчитывается до 12,500! Описаніе драгоцѣннаго собранія предпринято въ особомъ изданіи: «Mittheilungen aus der Sammlung der Papirus Erzherzog Rainer»⁴⁾, въ которомъ Карабачекъ (J. Karabacek) помѣстилъ два изслѣдованія о бумагахъ съ исторической точки зрѣнія⁵⁾, а другой ученый Виснеръ (S. Wiesner) въ двухъ статьяхъ анализировалъ составъ бумаги⁶⁾. Древнѣйшіе бумажные документы Файюмской коллекціи къ сожалѣнію не датированы, Карабачекъ относитъ ихъ къ концу втораго вѣка гиджры (ок. 796—815 гг.). Акты съ хронологической помѣтой начинаются 300 (913 отъ Р. Х.) годомъ и заканчиваются актомъ 790 (1388 отъ Р. Х.) года. Рядомъ съ этимъ въ собраніи имѣются документы на папирусь, отмѣченные годами отъ 22 (643 отъ Р. Х.) и по 323 (935). Такимъ образомъ бумага въ теченіе цѣлаго столѣтія постепенно вытѣсняла папирусь, чего и достигла около поло-

1) См. также V. Gardthausen: «Griechische Palaeographie» (Leipzig. 1879. 8°), стр. 49 (о бумагахъ стр. 48—52). Harry Bresslau въ книгѣ «Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien» (t. I. Leipzig. 1889. 8°) признаетъ фабрикацію бумаги въ Испаніи и Италіи уже въ XII вѣкѣ.

2) Фактъ заимствованъ изъ труда Giraud: «Essai sur les livres dans l'antiquité» (Paris. 1840), p. 35.

3) Briquet, l. c., p. 165.

4) Erster Jahrgang. Wien. 1887. 4°.

5) «Das Arabische Papier» (Eine historisch-antiquarische Untersuchung). Mittheilungen, II und III, p. 87—178. «Neue Quellen zur Papiergeschichte» (Mittheilungen, B. IV (Wien. 1888), p. 75—122).

6) «Mikroskopische Untersuchung der Papiere von El-Faijûm» (ibidem, B. I, p. 45—48). «Die Faijûmer und Uschmüneiner Papiere» (ibidem, B. II und III, p. 179—260).

вины X вѣка¹⁾. Карабачекъ долго останавливается на исторіи происхожденія бумаги и, подвергнувъ критикѣ показанія мусульманскихъ писателей, приходитъ къ убѣжденію, что относительно Самаркандской или Хорассанской бумаги (стр. 114—115) историкъ достовѣрно можетъ говорить о существованіи ея только съ половины VIII столѣтія христіанскаго лѣтосчисленія. О приготовленіи этой бумаги изъ тряпокъ сохранилось ясное показаніе Мухаммеда бенъ Исхака, относящееся къ 987 году²⁾. Вторая послѣ Самаркандской фабрика бумаги основана была около 795 года въ Багдадѣ (стр. 121). Вслѣдъ за этимъ производство бумаги распространилось въ Сиріи, Египтѣ, Персіи (Тебризская бумага) и т. д. Арабы занесли бумагу и въ Испанію, вообще древнѣйшая бумага въ Европѣ — Арабская³⁾. Восточная бумага извѣстна была въ Европѣ подъ разными названіями⁴⁾, особенно же подъ именемъ *charta damascena*. Наименованія мѣры бумаги взяты были изъ восточныхъ нарѣчій. Такъ персидское *daest* = рука (русская дестъ) дало въ переводѣ французское «*main de papier*»; восточное «*gizme*» дало имя стопѣ во многихъ языкахъ: итальянское *gisma*, испанское *gesma*, французское *game*, англійское *geam*, нѣмецкое (XIV стол.) «*gizz*»,⁵⁾ и т. д.

Объясняя происхожденіе легенды о хлопчатой бумагѣ *charta bambusina*, Карабачекъ⁶⁾ стремится доказать, что этотъ терминъ образованъ изъ названія города въ сѣверной Сиріи *Bambuse*, *βαμβύκη*, по арабски *Mambidsch*, также какъ образовался и терминъ *charta damas-*

1) Фабрикація папируса въ Египтѣ по мнѣнію Карабачека совершенно прекратилась около половины X столѣтія. О папирусѣ вообще см. специальное изслѣдованіе — *Sevage Paoli: «Del papiro specialmente considerato come materia che ha servito alla scrittura»* (Firenze. 1878. 8°, 84 и листъ нумеров.), помѣщенное въ изданіи: «*Pubblicazioni del R. Istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento in Firenze*». Въ этомъ важномъ сочиненіи, между прочимъ, можно найти описаніе большей части извѣстныхъ въ настоящее время средневѣковыхъ папирусовъ VI—X вв.

2) О Хорассанской бумагѣ авторъ сочиненія «*Kitab alfehrest*», недоумѣвая о времени ея происхожденія, точно говоритъ о ея составѣ: «Хорассанская бумага дѣлается изъ льна». См. *Quatremère, M.*, въ примѣчаніяхъ къ «*Histoire des Mongols*» Рашид-эддина, р. 137: «*le papier du Khorasan est fait de lin. Suivant les uns son existence date du règne des Omniades, suivant d'autres de celui des Abbassides. Suivant les uns sa fabrication est ancienne, suivant d'autres, nouvelle*».

3) Такъ древнѣйшіе документы архивовъ Генуи писаны на восточной бумагѣ въ началѣ XII столѣтія, о нихъ см. *Michele Amari: «Nuovi ricordi arabici su la storia di Genova»* (*Atti della società Ligure di storia patria*, t. V. Genova. 1867). Описаніе этихъ пяти листовъ «*di bella carta bambagina*» см. на стр. 633.

4) *Briquet* («*Les papiers des archives de Gênes...*») говоритъ: «*Le midi de l'Europe reçut ainsi des Arabes le papier de chiffé: l'Empire Grec, l'Espagne, l'Italie et la France le connaissaient au XII et au XIII siècle sous les noms variés de papier de Damas, de parchemin d'étoffe et de papier de coton ou papier de soie*» (р. 270—271).

5) *Karabacek*, l. c., III, 145.

6) *Ibidem*, l. c., II und III, p. 129—136; IV, p. 117—122.

сена. Карабачеку удалось найти и рукопись, писанную въ Мамбиджѣ въ 1204 году христіанскаго лѣтосчисленія, на основаніи которой онъ опредѣляетъ существованіе бумажной фабрики въ Мамбиджѣ въ концѣ XII или началѣ XIII столѣтія. Такое мнѣніе Карабачека является пока не болѣе какъ остроумной гипотезой. Вопросъ о бомбицинѣ волнуетъ ученый міръ и до сихъ поръ; къ нему возвращаются всѣ новѣйшіе изслѣдователи бумаги. Въ 1889 году неаполитанскій архивистъ Бароне (Barone), написавъ статью о бумагѣ¹⁾, пожелалъ произвести новый опытъ изслѣдованія. Смущенный споромъ знатоковъ о бомбицинѣ, онъ рѣшился по поводу документовъ Неаполитанскаго архива, считавшихся несомнѣнно бомбицинными, обратиться къ натуралисту. Отрѣзавъ частицу чистаго листа въ документахъ 1284—1287 гг., Бароне послалъ ее къ извѣстному профессору Джіованни Фреда (Giovanni Freda) для микроскопическаго изслѣдованія, и получилъ рѣшительный отвѣтъ (р. 71—72): «L'esame microscopico del pezzo di carta mandatomi, mi mette in grado di poter affermare quasi recisamente, che nella costituzione di essa non sia entrato alcun testuto bambagino»²⁾.

Въ солидномъ трудѣ Виснера³⁾ подвергаются сильной критикѣ гистологическія соображенія, высказанныя Briquet, но относительно состава бумаги авторъ приходитъ къ тому же выводу. «Ein aus roher Baumwolle erzeugtes Papier hat es nie gegeben». Объ Арабской бумагѣ въ собраніи эрцгерцога Райпера Виснеръ опредѣленно говоритъ, что бумаги эти «sind durchwegs aus Hadern bereitet» и что бумажные документы Файюмской коллекціи представляютъ древнѣйшую тряпичную бумагу, какая только извѣстна.

Такимъ образомъ въ новѣйшее время вопросъ о бумагѣ изъ хлопка, можно сказать, рѣшенъ отрицательно. Однако относительно, такъ называемой, бомбицины и о древности ея употребленія въ Византіи необходимы дополнительныя изслѣдованія⁴⁾.

1) См. «Archivio Storico per le province Napoletane». Anno XIV (Napoli. 1889), fasc. I (р. 69—96).

2) Убѣжденный сторонникъ бомбицины, проф. Паоли въ послѣднемъ сочиненіи своемъ «Storia della carta secondo gli ultimi studii» (Roma. 1888) пришелъ къ такому окончательному заключенію: «la carta è stata sempre formata di stracci, non mai di puro cotone allo stato gozzo». Проф. А. И. Соболевскій, въ лекціяхъ 1889—90 гг. отдѣляетъ бомбицину отъ тряпичной бумаги (Кирилловская Палеографія, стр. 47).

3) Mittheilungen, I. с.

4) О бумажныхъ мельницахъ въ Византіи мнѣ не удалось собрать свѣдѣній, а между тѣмъ по поводу папируса и бомбицины нельзя не отмѣтить одного любопытнаго мѣста (за указаніе его приношу сердечную признательность глубокоуважаемому А. К. Маркову) въ